

Квач Ирина Валериевна

старший преподаватель
Технологического университета имени
дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А. А. Леонова

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И КОРЕННЫЕ НАРОДЫ

Аннотация. В работе рассматривается становление проблемы регулирования и защиты прав коренных народов в контексте международного права. Проведен краткий ретроспективный анализ основных универсальных и специальных международных актов, направленных на защиту интересов коренных народов в контексте использования этих документов для защиты прав коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Ключевые слова: коренные народы, защита прав, международное право.

Коренные народы, сохраняющие свой образ жизни, свою культуру и исконные ценности, проживают в самых разных частях земного шара от Арктики до Тасмании, которые относятся сегодня к юрисдикции более 90 государств мира. Они не смогли вписаться в индустриальные преобразования, произошедшие за последние два с лишним века, и сегодня, при общемировой численности более 370 миллионов человек, представляют собой треть беднейшего населения Земли.

Представители коренных народов являются наиболее уязвимыми группами населения во всех странах мира¹. Учитывая эти обстоятельства, государство должно предусматривать дополнительные возможности их правового просвещения и оказания юридической помощи².

Как представляется, в контексте анализа онтологической сущности коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС) как коллективных субъектов конституционного права, обладающих правом на особую правовую защиту, можно выделить следующие их наиболее показательные признаки.

Во-первых, КМНС являются неотъемлемой частью многонационального народа России как носителя суверенитета и единственного источника власти (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ). Из приведенного фундаментального положения, представляющего собой корневую основу всей российской государственности и квинтэссенцию современного конституционализма, логично следует, что народный суверенитет, означающий, прежде всего, исключительную способность народа как коллективного субъекта конституционного права, учреждать конституционный строй и заключать пресловутый «общественный договор», формирующий государственный аппарат в узком дефинитивном смысле, будет неполным без полноценной реализации своей политико-правовой миссии и учета интересов абсолютно всех социальных, включая этнические групп, из совокупности

¹ Квач С. С. Международные стандарты защиты частных интересов коренных малочисленных народов Севера // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 91–95.

² Особенности адвокатской деятельности при защите прав и свобод коренных малочисленных народов Севера / И. В. Квач, Л. В. Ельмендеева, И. Н. Федулов, С. С. Квач // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 335–343. DOI 10.34670/AR.2019.89.9.014.

воль которых и состоит народная воля, впоследствии выражающая т.н. «общественные интересы».

Иными словами, если признавать коллективную правосубъектность многонационального российского народа, учитывая и целенаправленное употребление конструкции «многонациональность» в описании его юридических свойств, то можно прийти к достаточно обоснованному выводу о том, что народ России в конституционно-правовом смысле состоит из совокупности национальных общностей, связанных единой и неделимой территорией, общей исторической судьбой, совместно установленными основами конституционного строя, в которых КМНС вообще выделяется особая роль в виде специального конституционно-правового статуса, предоставляющего реальные юридические возможности усиленной правовой защиты.

Таким образом, народ России как всеохватывающий и суверенный коллектив состоит из множества других коллективов, объединенных формально либо, как минимум, условно по сочетанию национальных и территориальных признаков.

Во-вторых, специальные права, предоставляемые конституционно-правовыми нормами КМНС происходят как раз из их коллективной конституционно-правовой природы, поскольку, по обоснованному утверждению Е. В. Годованика, к таким правам относятся: «а) права КМНС в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами РФ; б) культурная самобытность КМНС; в) сохранение этнокультурного и языкового многообразия»¹.

В целом, проблема защиты прав коренных народов во всем мире не нова, это актуальная тема для многочисленных исследований в области международного права и законодательства на уровне международных организаций таких как Организация Объединенных Наций (далее — ООН). При этом однозначного определения понятия «коренной народ» до сих пор не существует, даже в «самом весомом» международном документе, направленном на защиту данной категории населения — Декларации о правах коренных народов имеется фрагментарное закрепление их правового статуса, но нет четкого определения, какие же народы можно однозначно считать таковыми.

В течение длительного времени было сделано несколько попыток дать определение такими уполномоченными органами как Международная организация труда, и Специальный докладчик по проблеме дискриминации коренного населения для Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Всемирный банк и другие².

Максимально кратко и емко можно охарактеризовать термин «коренные народы» как людей, исторически проживавших на данной территории, до прибытия народов с иной культурой, языком или этнической принадлежностью³.

¹ Годованик Е. В. Место и роль традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в осуществлении экономической деятельности // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве» (г. Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 г.). Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки ЮгУ, 2023. С. 62.

² Гилязева Д. Р. Право коренных народов на благоприятную окружающую среду в международном праве // Право и государство: теория и практика. 2013. № 2 (98). С. 87–90.

³ Das J. K. Human Rights and Indigenous Peoples. Printed in India by S.B. Nangia A.P.H. Publishing Corporation, New Delhi, 2001. P. 291.

Одним из первых актов, относящихся в том числе к коренным народам, можно считать Устав ООН, регламентирующий необходимость поощрения прав человека для всех без исключения, независимо от расы, пола, языка и религии.

В 2007 г. в ООН был принят документ о защите прав коренных народов, важность которого трудно переоценить — Декларация о правах коренных народов. Декларация предусматривает защиту таких основополагающих прав коренных народов, как право на самоопределение, на землю и природные ресурсы, на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, личную безопасность. И что очень важно, декларация запрещает принудительное удаление коренных народов со своих земель или территорий, любые акты геноцида или насилия в отношении коренных народов; принудительную ассимиляцию или любое другое воздействие в целях уничтожения культуры¹.

Таким образом, КМНС являются неотъемлемой составной частью многонационального российского народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. В то же время, многие аспекты особой государственной защиты прав КМНС определяются международными стандартами, частично ратифицированными Российской Федерацией. В данном контексте заслуживает рассмотрения вопрос о целесообразности ратификации Декларации о правах коренных народов, содержащей целый ряд важных юридических гарантий и механизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиляева, Д. Р. Право коренных народов на благоприятную окружающую среду в международном праве / Д. Р. Гиляева // Право и государство: теория и практика. — 2013. — № 2 (98). — С. 87–90.

2. Годованик, Е. В. Место и роль традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в осуществлении экономической деятельности / Е. В. Годованик // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 г.). — Ханты-Мансийск:, 2023. — С. 61–64.

3. Квач, С. С. Международные стандарты защиты частных интересов коренных малочисленных народов Севера // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 г.). — Ханты-Мансийск, 2023. — С. 91–95.

4. Киньябаева, Г. А. Международное право в области обеспечения прав коренных народов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2018. — № 3. — С. 208–214.

5. Особенности адвокатской деятельности при защите прав и свобод коренных малочисленных народов Севера / И. В. Квач, Л. В. Ельмендеева, И. Н. Федулов, С. С. Квач // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Т. 9, № 9-1. — С. 335-343. — DOI 10.34670/AR.2019.89.9.014.

6. Das, J. K. Human Rights and Indigenous Peoples / J. K. Das. — Printed in India by S.B. Nangia A.P.N. Publishing Corporation, New Delhi, 2001. — 400 p.

¹ Киньябаева Г. А. Международное право в области обеспечения прав коренных народов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 3. С. 208–214.